

Т. С. Киссер
МУЗЕЙ РЕАЛЬНЫЙ И ВИРТУАЛЬНЫЙ
(опыт российских немцев) *

doi: 10.30759/1728-9718-2019-4(65)-82-89

УДК 069

ББК 79.147.1

В статье рассматриваются история и современное состояние музейного строительства российских немцев на основе архивных, полевых и киберполевых источников. Основное внимание уделяется роли музеев в формировании самосознания, этнической и других идентичностей. Опыт российских немцев показывает, что сообщество пережило несколько этапов в обретении национального самосознания, и большую роль в этом сыграло музейное движение. Все этапы связаны с историческими особенностями развития сообщества: создание Автономной области немцев Поволжья — появление первого национального музея; депортация и складывание новых региональных групп — музейный бум на местах (Сибирь, Урал, Поволжье); эмиграция — и, как следствие, музейное движение российских немцев в Германии. Кроме того, в разное время музей нередко выступал способом самореализации, как, например, при создании Центрального музея в Республике немцев Поволжья Г. Дингесом в начале XX в., появлении музея российских немцев в Германии по инициативе О. Гертеля в конце XX в. или организации В. Моором музея переселенцев в начале XXI в. Все это сопровождается многолетними дискуссиями о необходимости реального музея и инициированием альтернативного проекта — виртуального музея российских немцев. Автор приходит к выводу, что музей является одной из главных форм презентации этнического многообразия и своеобразия отдельных народов, выступает инструментом обретения корней и помогает в конструировании идентичности.

Ключевые слова: *российские немцы, музей, музейное движение, виртуальный музей, идентичность*

Одна из наиболее ярких и востребованных форм презентации и актуализации этнокультурного наследия любого народа — это музеи и экспозиции (в том числе виртуальные). Их роль в формировании идентичности и нациестроительстве рассматривается в работах Б. Андерсона, Дж. Клиффорда, И. Карпа, Ст. Левина, К. Кремера, В. А. Шнирельмана и др. По их мнению, музеи и его коммуникативные формы деятельности позволяют конструировать национальную и этническую идентичность, утвердить традиции и ценности.

Например, Б. Андерсон считал, что главными институтами нациестроительства были перепись населения, карта и музеи.¹ По мнению Дж. Клиффорда, музеи и другие объекты культурной деятельности появляются не как

центры или места назначения, а как контактные зоны, пересекаемые вещами и людьми.² Ст. Левин и И. Карп подчеркивают, что музеи необходимо понимать и описывать не как стационарные учреждения, а как «совокупность социальных событий, в которых мы проигрываем нашу жизнь и придаем форму нашим идентичностям».³ По мнению В. А. Шнирельмана, на примере музеев наиболее отчетливо видно, как происходит национализация прошлого, как из фрагментарных и нередко не имеющих отношения друг к другу исторических источников складывается то, что принято называть национальной историей или историей национальной культуры.⁴ Д. В. Маслов считает, что локальные музеи как инструменты репрезентации этнической культуры включены в социальную механику и символическое производство, которые в большей степени формируют и локальную идентичность.⁵

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышление об истоках и распространении национализма. М., 2001.

Киссер Татьяна Сергеевна — к.и.н., м.н.с., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург)
 E-mail: tkisser@bk.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 19-18-00116 «Визуализация этничности: российские практики науки, музея, кино» (рук. А. В. Головинёв)

² Clifford J. The predicament of culture: Twentieth-century ethnography, literature, and art. Cambridge, 1988. P. 8.

³ Museums and communities: the politics of public culture. Washington, 1992. P. 4.

⁴ Шнирельман В. А. Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 20.

⁵ Маслов Д. В. Локальные музеи и репрезентация этнической культуры алтайцев: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 196.

Мы обратимся к опыту музейного строительства российских немцев. Он интересен тем, что это сообщество пережило несколько этапов в обретении национального самосознания, единства, и большую роль в этом сыграло музейное движение. Все эти этапы связаны с историческими особенностями развития общества: создание Автономной области немцев Поволжья — появление первого национального музея; депортация и складывание новых региональных групп — музейный бум на местах (Сибирь, Урал, Поволжье); эмиграция — и, как следствие, музейное движение российских немцев в Германии. Кроме того, в разное время музей нередко выступал способом самореализации, как, например, при создании Центрального музея в Республике немцев Поволжья Георгием Дингесом в начале XX в., появлении музея российских немцев в Германии по инициативе Отто Гертеля в конце XX в. или организации Виктором Моором музея переселенцев в начале XXI в. Все это сопровождается многолетними дискуссиями о необходимости реального музея, что привело к альтернативному проекту — виртуальному музею российских немцев.

Музейное движение немцев в историческом контексте напрямую связано с персональной активностью отдельных персонажей, а роль личности в музейном строительстве является ключевой.⁶ Поэтому для рассмотрения данного сюжета удобно использовать метод крупного плана, который позволяет сфокусироваться на персональных мотивах и действиях.⁷

Музей в этноистории

На первый взгляд, немцы, переселившиеся в Россию в XVIII в., имеют множество музеев. Но в дореволюционной России практически не существовало музейных экспозиций, посвященных им. Отдельные элементы их культуры демонстрировались в рамках публичных и этнографических выставок в конце XIX в.

Первый национальный музей немцев России появился в марте 1919 г. в Марксштадте, через 4 месяца после создания Автономной области немцев Поволжья (создана 19 октября 1918 г.) и инструментом конструирования самосознания. Он был создан как школьно-вспомогатель-

ное учреждение.⁸ Судя по имеющейся копии инвентарной книги, музей был богат различными экспонатами, редкими даже в то время. Лучшее всего были представлены местные флора и фауна; исторический отдел имел 150 карт, памятник Екатерине II (1848) и коллекцию монет; художественный — 75 репродукций картин художников и копию картины Рубенса «Ангелы».⁹ Музей просуществовал до 1937 г.

Важную роль в складывании и сохранении этнокультурного наследия немцев новой территориальной автономии сыграл Центральный музей Автономной республики немцев Поволжья в Покровске. Он был создан 9 июля 1925 г. и обязан своим рождением этнографу и лингвисту Георгию Дингесу (1926–1929 гг. — директор музея). Значительная часть экспонатов поступила из его этнографических экспедиций: пряничные доски, кухонная утварь, мебель, одежда. Во время экспедиции 1926–1927 гг. были сделаны 57 фотографий селений, построек, предметов, сцен повседневности. Музей пополнял свои фонды и через закупки вещей, которые отражали быт и хозяйство немецких колонистов: мебель из Мариентала и Блюменфельда, самопрялки из сел Миллер и Антон и др. В фондах музея были собраны описания колоний, одежды, обычаев, религии поволжских немцев, списки личного состава немецких колоний.¹⁰

В 1930-е гг. музей подвергался реэкспозиции, в результате главное место в экспозиции заняли шаблонные тематические комплексы: Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война и т. д. Бытовые предметы прошлого и этнографические коллекции приобрели клеймо «кулацкого быта». Вплоть до закрытия в музее шли непрерывные реэкспозиции, менялся кадровый состав, экспозиция фактически не действовала годами. Музей работал в режиме передвижных выставок, велась просветительская работа.¹¹ В 1941 г.

⁸ Флейман Е. А. Из истории краеведения в автономной республике немцев Поволжья (1918–1941 гг.) // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: материалы рос.-герм. науч. конф. М., 1995. С. 223.

⁹ Малова Н. А. Музейные экспозиции по истории и культуре поволжских немцев как исторический источник // Российские немцы. Историография и источниковедение: материалы междунар. науч. конф. М., 1997. С. 226.

¹⁰ ЭФГАСО. Ф. 1348. Оп. 10/д. Д. 3. Л. 3–7.

¹¹ Черказьянова И. В. Музеи российских немцев, учреждения (частные, общественные или государственные), занимающиеся сбором, изучением, хранением и экспонированием памятников естественной истории, материальной и духовной культуры российских немцев, а также просветительской и популяризаторской деятельностью // Энциклопедия немцев России. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/867> (дата обращения: 18.07.2019).

⁶ Головнёв А. В., Белорусова С. Ю. О роли личности в этноистории: Алексей Маметьев и народостроительство нагайбаков // Этнографическое обозрение. 2018. № 5. С. 78–94.

⁷ Головнёв А. В. Крупный план в антропологии // Урал. ист. вестн. 2010. № 4 (29). С. 14–20.

после ликвидации АССР НП был ликвидирован и музей, его экспонаты были уничтожены или расхищены, единичные предметы сохранились и представлены в Энгельском краеведческом музее.

В послевоенные годы тема российских немцев в музеях не поднималась. Они жили дисперсно в разных регионах страны и музеев на местах не имели. Ситуация стала меняться в 1980-е гг., когда перестройка позволила открыто заговорить о ранее запретных темах. Многое было упущено: немецкая коллекция не сформировалась, собирательская работа не проводилась. Настоящий музейный бум наблюдался во второй половине 1990-х и в начале 2000-х гг. Собранный материал представлялся в различных формах: это были разделы в экспозициях, постоянно действующие и передвижные выставки, каталоги немецких коллекций; стали организовываться экспозиции в областных краеведческих музеях и их филиалах (Саратов, Маркс, Омск, Славгород), создавались небольшие районные и сельские музеи.¹²

Появление музейной сети российских немцев связано с тем, что к этому времени образовались и укоренились региональные группы, для которых формирование и поддержка локальной идентичности стали этнообразующей задачей. Оформились группы немцев в Сибири (самая многочисленная), на Урале (из числа бывших трудармейцев), в Поволжье (потомки колонистов). Задачами музеев в этих регионах были создание и сохранение собственной истории и особенностей этнокультурного развития: «Наш музей истории и этнографии сибирских немцев в селе Александровка был создан в 1993 г. художником Александром Вормсбехером. У нас три зала: первый посвящен хозяйству и быту немецкой семьи в Сибири; второй — истории села; а в третьем зале представлены картины Вормсбехера. Наш музей — самое популярное место в селе, через него мы воспитываем наших детей и прививаем любовь к своему народу и родине».¹³ Всего в Сибири насчитывается около 65 музеев разного типа, посвященных немцам, в Поволжье — 19, на Урале — 15.

Значительную часть составляют маленькие сельские музеи, у которых нет официального статуса, и за утрату музейных предметов

никто не отвечает. Они массово создавались в 1990-е гг., много предметов поступило в эти музеи из семей, которые выезжали в Германию. Так были спасены от уничтожения многочисленные предметы быта, инструменты и орудия труда, предметы женского рукоделия, фотографии, книги и документы. В некоторых селах музеи попали в хорошие руки, сохранили и приумножили свои фонды. Это, например, широко известные музеи с. Александровка Азовского немецкого национального района и музей с. Ананьевка Алтайского края. Они имеют свои помещения и руководителей, которые сохраняют и развивают сельское музейное дело. Распространенными являются случаи, когда с уходом человека, создававшего музей, коллекции растаскиваются и уничтожаются. В немецких национальных районах Омской области и Алтайского края практически в каждом крупном селе, где проживают немцы, есть собственный сельский музей.¹⁴

Вторая группа музеев, сохраняющих культурное наследие российских немцев, — государственные музеи, в которых собраны коллекции в местах компактного проживания немцев в разные периоды истории. Это музеи в Саратове и Марксе, коллекции которых относятся к периоду до 1940-х гг., Омский краеведческий музей, Горьковский районный краеведческий музей, музей ОмГУ.

Третью группу составляют коллекции музеев в крупных центрах встреч или в Российско-Немецких домах (например, в Новосибирске и Томске). Активную выставочную деятельность ведут общественные организации российских немцев в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Екатеринбурге, Ухте, Омске, Новосибирске, Томске, Славгороде и т. д.

Например, такой музей по истории, культуре и религии создан в Ухтинском центре немецкой культуры силами общества «Freiheit» по инициативе Елены Бротт в 2007 г. на базе Центра немецкой культуры г. Ухты. Основой для экспозиции стали вещи, которые оставляли немцы при переезде в Германию.

Создательница музея отмечает, что немцы Коми восприняли идею создания музея как возможность сохранить свою культуру и историю в одном месте. Экспозиция музея расположена в трех залах. В первом зале представлена

¹² Черказьянова И. В. Отражение немецкой темы в музейной практике: прошлое и современность // Виз-Воте. 2012. № 1–2. С. 16–37.

¹³ ПМА. Омская обл., Александровка, 2019.

¹⁴ Блинова А. Н. Музеи и сохранение культурного наследия российских немцев // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика. Омск, 2018. С. 305–309.

материальная культура немцев (деревянные изделия, вышивка, утюги, одежда, постельное белье и др.), а также макет немецкой колонии на Волге с жилищем и хозяйственными постройками. Второй зал посвящен религии, в нем проходят службы лютеранской общины, хранятся рукописные книги, песенники, нотные станы, Библии. Третий зал — этническая история коми-немцев, трудармия и спецпоселение, где инсталляцию лагеря сопровождают фотографии и документы из семейных архивов.¹⁵

Существует категория частных музеев, которые располагаются в бывших немецких домах. Их создатели — либо энтузиасты изучения своего края, либо потомки российских немцев. По степени сохранности и музеефикации эти коллекции занимают промежуточное положение между сельскими любительскими и государственными музеями. Есть музеи, которые никак нельзя классифицировать, они созданы случайным образом и хранятся иногда на дому, на чердаках, в сараях, и угроза их исчезновения очень высока.

Примером личной инициативы может служить музей переселенцев XX в., который создал Виктор Моор в Республике Коми. Он родился в 1959 г. в семье немцев-трудармейцев, с детства увлекался коллекционированием, вырос в п. Глушь Печорского района. В 1981 г. семья В. Моора переехала в Ухту, а он продолжал собирать, выезжал каждое лето в экспедиции в места, где находились лагеря по всей республике. По его замыслу, музеем должен был стать вагон-теплушка как символ переселения: «Я как-то товарищу сказал, что у меня уже столько вещей, надо где-то их хранить, загорелся идеей расположить все предметы в теплушке как символе переселения».

В 2009 г. нужный вагон был найден в п. Микунь, его разобрали и перевезли в Ухту, где заново собрали и отреставрировали, а местность стилизовали под железнодорожную станцию. Заходя в вагончик, посетитель словно окунается в атмосферу послевоенных лет. В углу теплушки, обитой железом, стоит печка-буржуйка, согревавшая пассажиров в морозы. Кто-то из них вез с собой чайник, кто-то — большой сундук. Ухтинская теплушка, изготовленная в 1902 г., пережила две войны — Гражданскую и Великую Отечественную войны.¹⁶ По словам

В. Моора, он «решил назвать музей переселенцев, а не спецпереселенцев, потому что Коми такой регион, в который не только ссылали, но и приезжали по собственной воле. Многие ехали сюда за счастьем. Большинство вещей попали ко мне именно от переселенцев — жителей поселков, раскинутых вдоль железной дороги по всей республике».¹⁷

Сейчас музею помогает только немецкое общество, несмотря на то что коллекции этого музея содержат предметы, относящиеся к самым разным культурам. Недолгое время музей был частью Ухтинского историко-краеведческого музея, город обеспечивал музею оплату коммунальных и охранных расходов: «Музей содержу полностью на свою пенсию. Мне и неудобно просить у кого-то денег на него, это же мое хобби. Землю, на которой стоит теплушка, официально мне не дали, но я сам поставил без разрешения, да и все. Я бы хотел государству передать все коллекции, чтобы их хранили, изучали профессионалы, но государству это не нужно. Городской музей готов забрать коллекции, а теплушку — на помойку. Я на это не готов, теплушка — это символ памяти».¹⁸

1990-е гг. сопровождалась не только музейным бумом в местах компактного проживания, но и массовым оттоком немцев в Германию. На новом месте поздние переселенцы вынуждены были искать всевозможные формы самопозиционирования. В эмиграции немцы из России столкнулись с проблемой интеграции в Германию, где местное население относилось к ним как к мигрантам и редко воспринимало как своих, несмотря на немецкие язык и фамилии. Для того чтобы вписать свою культуру в единый немецкий контекст, показав особенности исторического и политического развития, поздним переселенцам необходим был собственный музей.

Такой музей был создан в 1996 г. в г. Детмольд (в городе и его окрестностях проживало около 100 тыс. немцев). Инициатором его создания был учитель физики Отто Гертель (1919–1999). В прошлом он — активист общественного движения советских немцев за восстановление автономии на Волге, участник первой делегации в Кремль. В 1978 г. переехал на постоянное жительство в ФРГ. Гертель был убежден, что у людей без прошлого не может быть будущего. Идеей создания музея он

¹⁵ ПМА. Коми, Ухта, 2018.

¹⁶ Кюнцель Т., Каменьщикова Т. История в теплушке // Виз-Воте. 2012. № 1–2. С. 92–93.

¹⁷ ПМА. Коми, Ухта, 2018.

¹⁸ Там же.

К статье Т. С. Киссер

Фрагмент экспозиции Музея истории, культуры и религии российских немцев.
Республика Коми, Ухта, 2018 г. Фото Т. С. Киссер

Фрагмент экспозиции Музея переселенцев XX в.
Республика Коми, Ухта, 2018 г. Фото Т. С. Киссер

Музей переселенцев XX в.
Республика Коми, Ухта, 2018 г. Фото Т. С. Киссер

Виктор Моор — основатель Музея переселенцев XX в.
Республика Коми, Ухта, 2018 г. Фото Т. С. Киссер

загорелся, когда в Германию стали прибывать соотечественники из СССР. Музей расположили в школе, а Гертель стал активно собирать экспонаты.¹⁹ Это были вещи, которые переселенцы привезли в Германию в своих чемоданах и контейнерах. Были среди них и старинные сундуки, один из которых проделал с семьей Классен путь из Германии в Россию, оттуда — в Южную Америку, а затем снова вернулся в Германию.

После смерти О. Гертеля в 1999 г. музей возглавила Катарина Нойфельд, а в 2009 г. было построено отдельное здание, где расположилась новая экспозиция музея «Ausgepackt». Название выставки можно перевести на русский язык как «распаковались». Выбор неслучаен, в нем заложено три важных значения: во-первых, музей наконец-то распаковал свои запасники, и такая возможность у него появилась только в новом просторном выставочном здании; во-вторых, практически все экспонаты музея проделали путь из бывшего СССР в Германию в багаже переселенцев, то есть в упаковках; третье значение в том, что этнические немцы, более 200 лет проскитавшись за пределами исторической родины, вернулись в Германию и распаковали чемоданы навсегда.²⁰

Кроме того, музейную сеть в Германии дополняют музей волынских немцев в Линстове, музей немцев из Бессарабии и Добруджи в Штутгарте, музей-амбар культуры и истории российских немцев в Нидде, музей переселенцев во Фридланде. Есть музеи, посвященные российским немцам за пределами России и Германии. Например, в Казахстане (Лисаковск), Молдавии (Сарата), США (Линкольн) и на Украине (Одесса, Запорожье).

Виртуальный музей: дискуссии и практики

Одним из наиболее заметных процессов рубежа XX—XXI вв. стало проникновение в музейную сферу цифровых технологий, что во многом объясняется быстрым развитием технических средств презентации информации: «Появление информационных технологий в музее рассматривается как шаг модернизации в его основной деятельности. Компьютерные технологии в пространстве экспози-

ции — это звено логической цепочки музейной информатизации, в состав которой входят такие процессы, как автоматизация учетно-фондовой работы, взаимодействие музея и Интернета и т. д.»²¹ В качестве экспоната может выступать не только цифровая техника, но и цифровой объект, созданный средствами компьютерных технологий.

В 1977 г. в Массачусетском технологическом институте была создана «Aspen Movie Map» — первая система виртуальной реальности. На страницах газет и в научной литературе все чаще стал мелькать термин «виртуальный», а в 1990-е гг. появилось и словосочетание «виртуальный музей». Желающих создать «настоящий» музей нашлось множество, и в интернете стали массово появляться сайты под названием «виртуальный музей». Некоторые из них существуют до сих пор и сохраняют свои названия, хотя не являются ни виртуальными, ни музеями. Как правило, это своего рода альбомы — наборы картинок, снабженные подписями. Кроме того, виртуальными музеями порой называют сайты реально существующих музеев, представляющие собой выложенные в интернет музейные буклеты.²² Виртуальные музеи являются универсальным современным средством сохранения культурного наследия в цифровой форме.²³ Официальные формулировки Министерства культуры РФ предлагают следующее понимание виртуального музея: «Виртуальный музей — интерактивный мультимедийный программный продукт, представляющий музейные коллекции в электронном виде».²⁴

О значении киберпространства для российских немцев можно судить по опыту создания национального музея. Все попытки основать единый музей в России завершались дискуссиями и неопределенностью, оставаясь общей идеей. После долгих дискуссий о местоположении музея (возможные варианты — Москва, Поволжье, Сибирь) было принято решение создать виртуальный музей. Первый вариант

¹⁹ Neufeld K. Museum für Russlanddeutsche Kulturgeschichte. Leitidee // BIZ-Bote. 2012. № 1–2. С. 98–101.

²⁰ Немцы-переселенцы «распаковали» чемоданы с музейными ценностями. URL: <https://www.dw.com/ru/немцы-переселенцы-распаковали-чемоданы-с-музейными-ценностями/a-15264602> (дата обращения: 16.07.2019).

²¹ Смирнова Т. А. Музей в XXI веке: интеграция цифровых технологий в экспозиционное пространство // Инфокоммуникационные технологии. 2012. Т.10, № 3. С. 110.

²² Лебедев А. В. Виртуализация музея или новая предметность? // Музейное проектирование. М., 2009. С. 82.

²³ Максимова Т. Е. Виртуальные музеи: сохранение культурного наследия. Вандализм // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2 (33). С. 91.

²⁴ Технические рекомендации по созданию виртуальных музеев Министерства культуры РФ от 25 июля 2014 г. Доп. к Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597.

кибермузея, основанный В. Барминым при поддержке МСНК,²⁵ включает два виртуальных зала: в первом («Музеи российских немцев») представлены все музеи, в которых содержатся немецкие коллекции; второй («Этнография») знакомит с культурным наследием российских немцев посредством фотографий и описаний. Сайт музея не раз подвергался критике со стороны самих немцев: «Виртуальный музей должен быть лицом народа, а глядя на этот музей, о нас подумают, что у нас в культуре одни кровати и подушки».²⁶

Вместе с тем онлайн-музей сыграл важную роль в активизации региональных сообществ, которые стали использовать музейную практику самопрезентации в сети. На Урале были созданы два виртуальных музея — немцев Коми и немцев Соликамска.

Инициатором и создателем онлайн-музея в Коми является Олег Штралер. Идея создать виртуальный музей возникла, когда в 2004 г. прошла первая молодежная этнографическая экспедиция в Корткеросский район, которую организовала республиканская автономия. Основу онлайн-музея «Немцы в Республике Коми»²⁷ составляют интервью, фото, видео, документы, собранные в экспедициях. Музей запустили в 2016 г., к этому времени экспедиции прошли уже во всех районах республики: «Началом работы над музеем послужило проведение с 2004 г. ежегодных этнографических молодежных экспедиций по местам спецпоселений немцев Коми АССР. Накопленный за эти годы материал послужил основой для издания десятого тома «Мартиролога», книг и буклетов, организации выставок, презентаций. А онлайн-музей расширил возможности для знакомства с этими материалами не только в республике, но и за ее пределами. Многие немецкие семьи разделены: кто-то уехал жить в другие регионы, многие живут в Германии. Музей вызвал большой интерес, ежедневно десятки людей посещают его страницы. Форма онлайн-музея позволяет постоянно пополнять электронную базу новыми сведениями».²⁸

Онлайн-музей немцев Соликамска²⁹ создан по инициативе местного общества «Возрождения» и его руководителя Т. В. Юриной в 2017 г. Основные разделы музея посвящены истории немцев Соликамска, истории трудармии, культурному наследию (кухня, литература, изобразительное искусство). Онлайн-музей должен был стать началом создания большого музея немцев Урала в Соликамске, который планировалось открыть совместно с городским краеведческим музеем, однако эти планы не реализованы: «Пока нет реального музея немцев Урала, мы начали работу по созданию виртуального. На этот проект мы получили специальный грант от города. Для нас очень важно сохранить все то, что немцы Соликамска создали и имеют. Дигитализация культурного наследия для немцев — чуть ли не единственный шанс для сохранения народа и культуры».³⁰

В социальных сетях используются другие формы сохранения истории и культуры, например в сети «Одноклассники» Александр Келблер из Германии создал группу «Государственный музей немцев», в которой более 12 тыс. участников.³¹ В описании указано: «Группа создана для дискуссий, сбора исторического материала: документов, фото и воспоминаний немцев России», в ней немцы из разных стран публикуют материалы по истории народа, участвуют в обсуждении немецких выставок, книг, генеалогии, культурных традиций. Например, в группе собрано более 2500 фотографий (исторических, семейных, современных). Один из участников группы отмечает, что ни в одном музее он не смог прикоснуться к корням так, как здесь: «Мои предки из колонии Мариенталь, я уже давно живу в Германии, но возможности побывать на Волге у меня нет. Я был в некоторых музеях в Германии по российским немцам, но нигде не было информации о Мариентале, а здесь я написал, что хотел бы посмотреть фото колонии, через несколько дней в группе появился альбом по моему запросу. Этот музей, хоть и не настоящий, но пользы [поскольку] его создатели работают в самом прямом смысле он-лайн, информацию получаешь быстро. Для меня это очень ценно».

²⁵ Онлайн-музей истории и культуры российских немцев. URL: <http://museum.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 05.01.2019).

²⁶ ПМА. Пермский край, Соликамск, 2017.

²⁷ Немцы в Республике Коми. Онлайн-музей. URL: <http://npka.biz/deutsch/> (дата обращения: 15.01.2019).

²⁸ Онлайн-музей российских немцев Коми продолжает пополняться материалами // Комиинформ. 8 ноября 2017 г. URL: <https://komiinform.ru/news/155769> (дата обращения: 25.07.2019).

²⁹ Музей «Возрождение» г. Соликамска. URL: <http://vozrozhdenie59.ru/category/museum/> (дата обращения: 25.01.2019).

³⁰ ПМА. Пермский край, Соликамск, 2017.

³¹ Группа «Государственный музей немцев». URL: <https://ok.ru/group53593044156664> (дата обращения: 20.07.2019).

Несколько лет назад самоорганизация российских немцев вернулась к вопросу создания виртуального музея. В 2017 г. в рамках Культурно-исторического семинара в Халле была организована секция «Этнография и музееведение российских немцев», на которой обсуждалась концепция нового музея в интернет-пространстве. Такая концепция была подготовлена специалистами под руководством Т. Б. Смирновой: «Сегодня стало очевидным, что республика немцев Поволжья не будет восстановлена никогда, поэтому для сохранения идентичности, памяти народа так важно создать музей. Конечно, нужно создавать реальный музей, но в настоящих условиях, когда нет помещения, нужно срочно создавать его аналог — виртуальный музей. Это поможет сохранить предметы и документы, материалы, являющиеся культурным наследием российских немцев, до момента создания реального музея. Иначе эти предметы и документы могут быть потеряны безвозвратно».³²

На данный момент создана платформа для музея, где расположены основные тематические блоки: коллекции, музеи, архив, экскурсии и выставки, культурное наследие, язык и фольклор, памятники и памятные места.³³ Очевидно, что работа по созданию музея только начинается, а лидер российских немцев Г. Г. Мартенс считает, что подобный проект имеет важное значение для реализации, презентации и сохранения этнокультурных особенностей российских немцев, что именно в интернете можно сейчас сохранить свою культуру: «Я чувствую, что сейчас нужно перевести работу на новый системный уровень. Ну нет национальной библиотеки российских немцев, а мы создаем ее в Интернете. Нет реального музея российских немцев — а мы создадим виртуальный. Надо делать электронную энциклопедию, электронные книги памяти, спра-

вочники по репрессированным. Эти вещи, мне кажется, фундаментальные, они нас еще переживут. Я, может быть, скажу парадоксальную вещь, но мне кажется, что мы сейчас создаем виртуальную немецкую республику».³⁴

***

Таким образом, музей является одной из главных форм презентации этнического многообразия и своеобразия отдельных народов, выступает инструментом обретения корней и помогает в конструировании этнической и других идентичностей. Музейное строительство российских немцев связано с историческими особенностями сообщества; нередко музей становился одним из главных инструментов формирования новой государственности и идентичности или возможностью самовыражения и самоутверждения после долгих лет застоя (музейный бум 1990-х гг. региональных групп немцев или музейное строительство в Германии поздними переселенцами). Пример российских немцев показывает, что музеи передвигались вместе с переселенцами, оставаясь важным атрибутом этничности.

Не последнюю роль в создании музеев играли личные мотивы их создателей: от возможности сохранения своего научного наследия до личностной самореализации как в реальном, так и в виртуальном мире. Современное сообщество российских немцев подвержено влиянию новых технологий, они активно используют возможности интернета для поддержания собственной этничности (создание этносайтов, социальных групп, виртуальной базы данных). Поэтому наиболее удобным способом сохранения своего этнокультурного наследия стал виртуальный музей, который позволяет представить не только весь пласт культуры в одном месте, но и объединить российских немцев, которые проживают по всему миру.

Tatiana S. Kisser

Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS; National Research University "Higher School of Economics" (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: tkisser@bk.ru

MUSEUM REAL AND VIRTUAL (the experience of Russian Germans)

The article discusses the history and current state of museum construction of Russian Germans based on archival, field and cyber field sources. The main attention is paid to the role of museums in the formation of self-identity, ethnic and other identities. The experience of Russian Germans shows

³² Смирнова Т. Б. Виртуальный музей российских немцев. Концепция. Рукопись. 2017. С. 3.

³³ Виртуальный музей российских немцев. URL: <http://museum.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 24.07.2019).

³⁴ Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегод. МАИИКРН. 2016. № 2. С. 17.

that the community has gone through several stages in gaining national identity, and the museum movement played a big role in this. All these stages are connected with the historical features of the community development: creation of the Autonomous Region of the Volga Germans — establishment of the first national museum; deportation and folding of new regional groups — a museum boom in the field (Siberia, the Urals, the Volga region); emigration and as a result — a museum movement of Russian Germans in Germany. In addition, at different times, the museum often acted as a means of self-realization, as this was to be the case at the beginning of the 20th century when G. Dinges created the Central Museum in the Volga German Autonomous Soviet Socialist Republic; at the end of the 20th century when the museum of Russian Germans was established in Germany at O. Hertel's initiative; or at the beginning of the 21st century when V. Moor organized the Museum of Migrants. All these developments are accompanied by many years of discussions on the need for a real museum and the initiation of an alternative project — a virtual museum of Russian Germans. The author concludes that the museum is one of the main forms of presentation of ethnic diversity and the identity of individual peoples; it acts as a tool for finding roots and helps in the construction of identity.

Keywords: *Russian Germans, museum, museum movement, virtual museum, identity*

REFERENCES

- Anderson B. *Voobrazhayemyye soobshchestva. Razmyshleniye ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow: "CANON-Press-Ts", "Kuchkovo Pole" Publ., 2001, 288 p. (in Russ.).
- Blinova A. N. [Museums and preservation of cultural heritage Russian Germans]. *Migratsionnyye protsessy v Sibiri: narody, kul'tury, gosudarstvennaya politika* [Migration processes in Siberia: peoples, cultures, state policy]. Omsk: Izdatel'skiy tsentr KAN Publ., 2018, pp. 305–309. (in Russ.).
- Cherkazyanova I. V. [Museums of Russian Germans, institutions (private, public or state) that collect, study, store and exhibit monuments of natural history, material and spiritual culture of Russian Germans, as well as educational and popularizing activities]. *Entsiklopediya nemtsev Rossii* [Encyclopedia of Russian Germans]. Available at: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/867> (accessed: 18.07.2019). (in Russ.).
- Cherkazyanova I. V. [Reflection of the German theme in museum practice: past and present]. *BIZ-Bote* [BIZ-Bote], 2012, no. 1–2, pp. 16–37. (in Russ.).
- Clifford J. *The predicament of culture: Twentieth-century ethnography, literature, and art*. Cambridge: Harvard University Press, 1988, 398 p. (in English).
- Fleiman E. A. [From the History of Local History Studies in the Autonomous Republic of Volga Germans (1918–1941)]. *Rossiyskiye nemtsy na Donu, Kavkaze i Volge: materialy rossiysko-germanskoy nauch. konf.* [Russian Germans in the Don, Caucasus and Volga: Materials of the Russian-German Sci. Conf.]. Moscow: MSNK Publ., 1995, pp. 223–232. (in Russ.).
- Golovnev A. V. [Close-up in anthropology]. *Ural'skiy istoricheski vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 4 (29), pp. 14–20. (in Russ.).
- Golovnev A. V., Belorussova S. Yu. [On the Individual's Role in Ethnohistory: Alexei Mametiev and the Ethnic Construction of the Nagaibaks]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2018, no. 5, pp. 78–94. (in Russ.).
- Lebedev A. V. [Museum virtualization or new objectivity?]. *Muzeynoye proyektirovaniye* [Museum designing]. Moscow: Rossiyskiy institut kul'turologii Publ., 2009, pp. 77–97. (in Russ.).
- Maksimova T. E. [Virtual museums: preservation of cultural heritage. Vandalism]. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologii i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 7-2 (33), pp. 91–93. (in Russ.).
- Malova N. A. [Museum expositions on the history and culture of the Volga Germans as a historical source]. *Rossiyskiye nemtsy. Istoriografiya i istochnikovedeniye: materialy mezhdunarod. nauch. konf.* [Russian Germans. Historiography and source study: materials of the intern. sci. conf.]. Moscow: "Gotika" Publ., 1997, pp. 225–234. (in Russ.).
- Maslov D. V. *Lokal'nyye muzei i reprezentatsiya etnicheskoy kul'tury altaytsev: kand. diss.* [Local museums and representation of ethnic culture of the Altaians: Diss. Cand.]. Moscow, 2017, 266 p. (in Russ.).
- Museums and communities: the politics of public culture*. Washington: Smithsonian Books, 1992, 624 p. (in English).
- Neufeld K. [Museum of Russian German Cultural History. Main idea]. *BIZ-Bote* [BIZ-Bote], 2012, no. 1–2, pp. 98–101. (in German).
- Shnirelman V. A. [Museum and the Construction of Social Memory: A Cultural Studies Approach]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2010, no. 4, pp. 8–26. (in Russ.).
- Smirnova T. A. [Museum in the 21st century: integration of digital technologies in the exposition space]. *Infokommunikacionnyye tehnologii* [Infocommunication technologies], 2012, vol. 10, no. 3, pp. 106–110. (in Russ.).
- Smirnova T. B. [25th anniversary of the International Union of German Culture]. *Ezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans], 2016, no. 2, pp. 8–17. (in Russ.).